

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дама червей 2 часть

Через несколько минут мы подъехали к трёхэтажному зданию. Я увидел серую вывеску, возле больших стеклянных дверей, на которой было написано крупными буквами * Администрация Кировского Района *

— Что здесь тоже кто-то ждёт маленьких удовольствий? – просил я.

— Ну, а почему нет, что они не люди – ответил Виталий. – тоже хотят. Затем он посмотрел на меня, и начал внимательно объяснять:

— Здесь найдёшь Воронцову Татьяну Николаевну, карту не потерял? Если её нет на месте, выяснишь у кого-нибудь, когда она появится, понял? И ещё один момент. Она немного грубоватая женщина, ну...придётся чуть-чуть потерпеть её небольшие выходки. Ну а как, это наши издержки, за это нам и платят такие деньги. Только если ты пойдёшь, то должен сделать всё, или же просто сразу не ходи, решай сам —

— Ну а что, ни крокодил же она совсем? – спросил я с ухмылкой на лице.

— Нет, конечно, она симпатичная, ухоженная женщина — ответил Виталик. Я вышел из машины и зашёл в здание администрации. На вахте охранник спросил меня о цели моего визита. Я сказал ему к кому я пришёл. После этого он позвонил по внутреннему телефону и спросил можно ли меня пропустить. Получив разрешение, он объяснил мне, как найти Воронцову. Я поднялся на третий этаж и пройдя по коридору увидел дверь с блестящей табличкой *Заместитель главы администрации района Воронцова Т.Н.*

Ни чего себе, подумал я. Ну а с другой стороны, было бы удивительно, если это была бы простая уборщица. Я подошёл к двери и постучал.

— Да входите — услышал я не знакомый женский голос. Я открыл дверь и вошёл в просторный кабинет. Женщина, сидящая за столом, посмотрела на меня вопросительным взглядом и спросила:

— Что вы хотели?

Я вытащил из кармана карту и показал её женщине. Я, почему то подумал что, увидев карту, женщина хоть как-то отреагирует. Но на её безразличном лице , я не увидел ни каких эмоций. Я стоял в дверях и не знал, что делать. Может это вообще не Воронцова, для чего я тогда карту показал. Женщина дальше занималась своими делами, и я хотя бы смог хорошо разглядеть её. На вид ей было около сорока пяти лет. Виталик не обманул меня, она действительно симпатичная и видно ,что женщина знает себе цену. Приятное, открытое лицо, подчёркнутое великолепным макияжем без каких либо излишеств. Большие карие глаза. Тёмно-коричневые волосы подстриженные под каре. На губах не бросакая розовая помада. Из одежды мне было видно только светло-голубую блузку, так как она сидела за столом. На шее белые жемчужные бусы. Через минуту женщина обратила на меня своё внимание и сказала:

— Ну и что встал как истукан — после этих слов, она взяла со стола ключ и бросила его мне под ноги – дверь закрой —

Я поднял ключ и воткнув его в замок, закрыл дверь. Женщина продолжая сидеть за столом и перебирая, какие-то бумаги сказала:

— Раздевайся быстро.

Я начал снимать свою одежду и вскоре стоял перед ней в одних трусах.

— Всё снимай я сказала — рывкнула она, посмотрев на меня.

Я снял трусы, и мне стало ужасно стыдно. Я стоял в кабинете совершенно голым, перед не знакомой мне женщиной.

— На колени – приказным тоном произнесла она.

Я опустился на колени. Женщина встала из-за стола и подошла ко мне.

Я увидел, что на ней надета серая юбка. На ногах чёрные колготки и чёрные туфли на шпильках. Подойдя ближе ко мне, она посмотрела на меня

Я увидел её большие, красивые карие глаза и густые, бархатные ресницы.

Она улыбнулась, и мне показалось, что ни такая уж она грубая и злая.

Но как я ошибся. В следующую секунду она со всей силы дала мне по лицу пощёчину и я упал на пол. Я поднялся на колени и тут же получил вторую пощёчину. Снова поднявшись, я посмотрел на женщину и увидел в её глазах, какое-то признание и ненависть.

— Грязный извращенец, как вообще не стыдно себя так вести. Ты посмотри на себя, ты же ничтожество. Надо же быть таким жалким дерьмом. Женщина неожиданно плюнула мне в лицо. Я вздрогнув и подумал, ни чего себе небольшие выходки. После этого женщина задрала юбку вверх и стянула вниз колготки, а затем и красные трусики. Я увидел её волосатый лобок, и он мне даже успел понравиться. Она повернулась ко мне спиной и раздвинув красивые ягодички, чуть наклонилась вперёд показывая мне своё анальное отверстие, а затем грубо сказала:

— Жалкая скатина, быстро вылизывай мне задницу.

Я подобрался поближе к ней, и начал несмело водить языком между её раздвинутых ягодичек. После трёхминутного, но уже энергичного лизания, я сам начал возбуждаться и даже помечтал о том, что было бы не плохо, засадить ей в эту хорошо смоченную моими слюнями дыру. Но моим мечтам не суждено было сбыться, т.к. женщина вскоре тихо застонала и из её половых губ потекла прозрачная влага. Я увидел это и мне захотелось попробовать её на вкус. Я слизал вытекающие из неё соки и проглотил.

Женщина резко повернулась ко мне, и не успел я что то сообразить как она со всей силы дала мне пощёчину.

— Ты что скатина делаешь. Я сказала тебе лизать задницу, а ты куда свой язык суёшь. Ты что себе позволяешь тварь такая- сквозь зубы почти прошипела женщина.

Я попытался попросить у неё прощения, но она не хотела ни чего слышать.

Женщина платочком подтёрла себя между ног и одевшись привела себя в порядок. Я тоже оделся и хотел уходить, думая что за мою вольность она мне ничего не заплатит. Но перед самой дверью она крикнула мне:

— В другой раз выполняй только то, что тебе говорят.

Я повернулся к ней и увидел, как она швырнула в меня какой-то красной смятой бумажкой. Я поднял её с пола и увидел, что это пятитысячная купюра. Я поблагодарил её, на что она ответила:

— Пошёл вон отсюда.

Я вышел из здания администрации и подойдя к машине сел на переднее сиденье рядом со своим другом. Виталик посмотрел на меня и спросил:

— Ты в порядке? Что-то у тебя лицо какое-то красное.

— По роже мне надавала, вот сука – ответил я.

— О...это она любит –сказал Виталий.

— А чё она такая? – спросил я потирая свои горячие щёки.

— Ну, такой характер. Она в течении дня нервы себе растрепит с кем-нибудь из подчинённых, а потом ищет на ком сорваться. Ну вот сегодня на тебе оторвалась.

— Можно подумать она с кем-то из подчинённых такое делает — сказал я.

— Не знаю- ответил Виталий. – Вряд ли.

— И много таких агрессивных? – спросил я с любопытством.

— Ты чё, Артур, она можно сказать одна из ласковых — ответил он.

— Ни чего себе, так это что, другая вообще грохнуть может? – спросил я не ожидая, что придётся сталкиваться с такими клиентами.

— Ну будем надеяться , что до этого не дойдёт – ответил Виталий с улыбкой.

— Кстати, сейчас у нас два последних, и на сегодня больше нет. И оба они своеобразные, ну те что не из ласковых- сказал Виталий.

— Я что сразу с двумя буду? –поинтересовался я.

— Нет, кого выберешь, ко второму пойду я – ответил мой друг.

— А что можно выбрать, из двух имеющихся? – спросил я.

— Ну, один мужчина, вторая женщина – предложил Виталий.

Я подумал, и всё-таки решил выбрать женщину, так как к мужчинам пока не совсем был готов, ну по крайней мере сегодня.

Через несколько минут мы подъехали к четырёхэтажному зданию, над дверями которого была большая вывеска * Полиция*

— Зайдёшь в здание УВД и закажешь пропуск к Колесниковой — сказал Виталий и заглушил двигатель в автомобиле.

— Подожди, она, что в полиции работает? – с удивлением спросил я.

— А какая тебе разница, кто она и кем работает, твоё дело заказ — ответил он.

— Ну не знаю, я думал, у них нет таких – сказал я – а мужчина он кто?

— Подполковник полиции – ответил Виталий.

— Так, всё я иду к Колесниковой – сразу согласился я, и Виталий ещё раз подробно всё объяснил.

Мы вышли из автомобиля. Виталий вошёл в здание с торца, а я через главный вход. Выписав пропуск в дежурной части мне объяснили как

пройти к Колесниковой. Я прошёл по первому этажу в конец здания и спустившись в подвальное помещение, очутился возле двух дверей.

На одной двери была табличка с одним словом * Допросная *. На второй двери я прочитал * Начальник следственного отдела по особо важным делам подполковник Колесникова Анна Владимировна *.

Прочитав табличку на второй двери я, что-то немного засомневался, и даже подумал, стоит туда идти или нет. Честно признаться, я не ожидал, что женщина будет

такой профессии, и в таком звании.

Но, как говорится, любви все возрасты покорны. И если она пользуется такими услугами, значит нужно заходить и выполнять свой заказ.

Я постучал в дверь и услышал женский голос:

— Открыто, входите.

Я открыл дверь и вошёл внутрь. Кабинет был небольшой и что я сразу заметил без окон, поскольку находился в подвальном помещении. В одном углу стоял большой деревянный шкаф, в противоположном углу стоял письменный рабочий стол. Вдоль стены стоял кожаный диван, рядом с ним небольшой журнальный столик. Женщина стояла в углу возле аквариума и кормила рыбок, высыпая им из пакетика какой-то корм. Я сразу понял, что это она, т.к. женщина была в форме, а на плечах погоны подполковника. Я поздоровался и достав из кармана карту показал ей. Женщина посмотрела на меня без всяких эмоций на лице и спросила:

— Любишь рыбок?

Я пожал плечами, что мне это безразлично, и рыбки меня не интересуют. Женщина продолжила заниматься аквариумом, а я стал разглядывать её. Начальнику следственного отдела было от сорока, до сорока пяти лет. Форма? надетая на ней, смотрелась просто идеально. Таким женщинам как она вообще идёт форма. Сразу было видно, что ей не безразлична её фигура, и она за ней систематически следит. Она была высокого роста, а из-за каблуков казалась ещё выше. Прямые тёмные волосы были чуть ниже плеч. Лицо красивое, но серьёзное, с умным выразительным взглядом.

Подполковник прошла к своему столу, глухо стуча каблуками по-старому, вышарканному линолеуму. Она взяла трубку телефона, и набрав номер спросила сухим, но довольно жёстким голосом:

— Допросная свободна? Понятно, хорошо. Группа с кражи вернулась? Нет?

Как приедут, старший группы и судмедэксперт ко мне.

После этого она подошла к двери и открыв её сказала обратившись ко мне:

— Выходи.

Я вышел из кабинета. Колесникова закрыла свой кабинет на ключ, а затем открыла соседнюю дверь с надписью * допросная * и завела меня внутрь.

Женщина закрыла дверь изнутри на засов, и повернувшись ко мне сказала:

— Раздевайся полностью, быстро.

Я начал снимать с себя одежду и складывая её на стул, начал разглядывать комнату. Вообще конечно разглядывать здесь было нечего. Комната была так же без окон, только ещё меньше чем её кабинет. Стоял стол на нём графин с водой и стакан. Два стула с разных сторон стола. Вот и всё.

— Всё снимай, что не понятно – сказала женщина, когда увидела, что я не решаюсь снять трусы.

Сняв последнее, я стоял, прикрывая член руками и было ужасно стыдно. Колесникова достала из ящика стола наручники, и приказав мне вытянуть руки вперёд, защёлкнула их на моих запястьях. Я даже немного испугался. Я почему то представил, что сейчас меня в таком виде заведут в какую-то

камеру и оставят. Но всё было совсем иначе. Женщина подвела меня к стене, на которой сверху торчал железный крюк и приподняв мои руки, зацепила наручниками к крюку. Я стоял голым у стены с пристёгнутыми над головой руками. Чувство тревоги снова поселилось в моей голове.

Я не знал, что на уме у этой, как оказалось суровой женщины в форме.

Тем временем Анна Владимировна вытащила из того же ящика стола длинный кожаный ремень. Затем она подошла ко мне и сказала:

«Можешь кричать сколько угодно, здесь стены и потолок оборудованы шумоизоляцией. Так что можешь не терпеть.

После этих слов меня затрясло. Я понял, что сейчас меня будут избивать ремнём. Колесникова намотала конец ремня с железной бляхой на руку, а другим концом начала хлестать меня. Резкая и жгучая боль сразу пробежала по всему моему телу. Сначала я пытался сдерживаться, но женщина хорошо знала свою работу и всё-таки я начал кричать от боли. Сделав ещё несколько сильных ударов, она остановилась. Я подумал, что всё кончилось. Но я ошибся, недооценив этого изверга в юбке. Колесникова сняла форменный жакет и повесила его на спинку стула.

После этого она расстегнула на блузке пару верхних пуговиц и я даже успел заметить её полушария, выпиравшие из белого лифчика. Затем она расстегнула пуговицы на рукавах блузки и закатала их вверх по локоть.

Глотнув из графина воды, женщина снова продолжила начатое дело.

Боль была нестерпимая, и я просто орал как сумасшедший. Всё-таки ей надоело слушать мои крики, и она затолкала мне в рот мои трусы.

После этого я мог только мычать от боли. Минут через десять она устала и присев на стул, снова сделала глоток воды из графина. Я продолжал стоять пристёгнутый наручниками к стене. Меня всего трясло. Я посмотрел вниз на себя и увидел на теле красные полосы от ремня, хотя кровавых

ссадин не было. Колесникова отдышалась и подошла ко мне. Я подумал что она снова будет бить ремнём, и замычал сквозь кляп. Я хотел сжаться всем телом, но пристёгнутые руки не позволяли мне это сделать.

Женщина, подойдя ко мне сняла наручники с крюка и толкнула меня вперёд. Я упал на деревянный пол. Она подошла поближе и своей туфлём

повернула мою голову к себе. На её красивом лице я увидел превосходство, так смотрят госпожи на своих рабов. Мне было очень стыдно смотреть на неё и я отводил свой взгляд в сторону. Женщина наклонилась к моему лицу

и сверкнув огоньками злобы в глазах, прошипела:

«В глаза мне смотреть, тварь.

Я уставился в её очаровательные глаза, и через мгновение она неожиданно плюнула мне в лицо. Я вздрогнул, а она встала в полный рост и сказала:

«Вылизывай туфли, грязное животное, быстро.

Я подумал, уж лучше туфли лизать, чем снова ремень терпеть. Я начал облизывать её туфли и краем глаза заметил, как Колесникова смотрит на меня, скривив губы и сморщив свой носик. На её лице была гримаса презрения. Через пару минут она оттолкнула ногой моё лицо и взяв со стола ключ, сняла с

меня наручники.

— Одевайся и пошёл от сюда. – рывкнула женщина одевая жакет со стула.

Я быстро оделся и когда хотел открыть засов на двери, услышал за спиной:

— Забирай и вали.

Я повернулся и увидел на краю стола лежит красная пятитысячная купюра.

Когда я вышел из здания УВД у меня было такое чувство , будто я только-что освобожден из мест заключения. Если честно, даже деньги не нужны были лишь бы больше не попадаться в руки этой садистки. Не представляю

что было бы, если бы ей дали волю вот так вести допросы.

Когда я подошёл к машине, Виталия ещё не было. Спина и ягодицы жгло от ударов ремня. Я даже не знал, как садиться в машину на сиденье.

Вскоре вернулся Виталик, и мы поехали по домам. На сегодня заказов больше не поступало.

Продолжение следует

Прислано: DUSHKA